

- Да!

Часть толпы взорвалась, когда был забит еще один гол. Гермиона была частью этой толпы. Команда, которая только что забила гол, отступила обратно в оборонительную позицию, в то время как вратарь забрал мяч. Подождав мгновение, он отправил его другому игроку своей команды. Мяч продолжал переходить от одного игрока к другому, приближаясь к сетке. Они были на трех четвертях поля, когда Гарри поскользнулся и толкнул мяч одному из своих товарищей по команде.

- Да, Гарри! Вперед! - закричала его мать. Она сидела рядом с Гермионой.

Они сидели на металлических скамейках на краю поля и смотрели, как Гарри играет в футбол. Гермиона посмотрела на табло на другой стороне поля. Оставалось всего десять минут и двадцать семь секунд. Команда Гарри вела со счетом 2:0. Судя по ограниченному количеству голов в игре и тому, насколько они были близки к концу, Гермиона сомневалась, что они проиграют сегодня. Она сделала еще один глоток своего коктейля. Сегодня была очень высокая температура. Лето было в самом разгаре жары. Она не знала, как Гарри умудрялся играть в таких условиях. Гермиона чувствовала себя так, словно поджаривалась, несмотря на свою легкую одежду. Мать Гарри была одета точно так же. Гермиона почти удивилась, увидев ее такой, поскольку несколько раз, когда она видела мисс Эванс, она либо надевала брюки с жакетом поверх топа с длинными рукавами, когда хотела одеться как маггл, либо темные и длинные мантии, когда одевалась как ведьма.

Сама Гермиона никогда не была большой поклонницей спорта. Конечно, ей в меру нравился квиддич, как и каждому волшебнику и ведьме, но она была не из тех людей, которые обычно часами сидели и смотрели, как люди играют. Однако ее родители, будучи дантистами, заставляли ее заниматься спортом, а также следили за тем, чтобы она соблюдала правильную диету в медицинских целях. Одной из их главных забот, когда она поступила в Хогвартс, было то, чтобы еда, которую там подавали, была сбалансированной. Однако, если спортивное мероприятие было для того, чтобы посмотреть игру друга, ей оно очень нравилось, как, например, когда Гарри играл в квиддич в Хогвартсе.

Она наблюдала, как Гарри снова отобрал мяч у другого игрока команды противника и передал его одному из своих товарищей по команде.

- Вперед, волшебник! Давай же! Покажи нам немного своего волшебства!

Человек, который только что кричал, был тренером Гарри. Гермиона посмотрела на мисс Эванс. - Они знают, что Гарри волшебник? - она что-то прошептала женщине. К счастью, скамейки были не переполнены, и между ними и другими родителями и зрителями было достаточно расстояния, чтобы быть уверенным, что они их не услышат.

Лили Эванс улыбнулась. - Он рассказал об этом своим друзьям из своей команды около двух лет назад. Они ему не поверили, но стали называть его волшебником на поле, чтобы посмеяться. Но Гарри так хорошо владеет мячом, что они продолжали использовать это прозвище уже по другой причине. Это просто прилипло.

- Разве это не немного опасно?

- Магглы не знают, что магия существует, Гермиона. А способности Гарри никогда не проявлялись во время игры.

И все же Гермиона не была уверена. Она наблюдала, как команда Гарри передала мяч между

собой и нанесла удар, который попал в левую штангу ворот прежде, чем выйти за линию. Теперь атаковала команда противника.

- Как Вам удалось зарегистрировать Гарри в команде? Сезон начинается до того, как мы закончим школу, - спросила она.

- У меня есть несколько трюков в рукаве, - сказала она Гермионе с ухмылкой на лице. Гермионе стало интересно, что именно она имела в виду. - Я не могла оставить своего сына в одиночестве в нашей квартире на все лето. Я слишком занята своими тренировками. Было бы глупо, если бы у него не было летних занятий. Жаль, что здесь нет стадиона для его любимого вида спорта.

У Гермионы не было проблем с пониманием этого. В самом сердце Лондона Гарри не мог играть в квиддич. Как вы могли летать на метле в самом густонаселенном городе Англии?

Игра подошла к концу. Команда Гарри выиграла со счетом 2:0. В конце команда устроила празднование, но Гарри после этого долго не задерживался. Он подбежал к матери и Гермионе со своей спортивной сумкой.

- Мы победили, - заявил он.

- Мы знаем, Гарри. Мы смотрели игру, ты забыл? - спросила Гермиона.

- Ну, ты знаешь, что значит победа? - спросила мисс Эванс.

В этот момент Гермиона вспомнила, что это на самом деле означало. Мама Гарри купила им по большому рожку мороженого на каждого. Они поели на обратном пути в квартиру, что, как Гермиона была уверена, не одобрили бы ее родители.

- Итак, Гермиона? Ты все еще находишь игру скучной? - спросил ее Гарри по дороге, его мать шла недалеко впереди.

- Ну, я бы не смотрела ее, если бы ты не играл, - искренне ответила Гермиона. - Это может быть забавно, но у меня не так много времени на это. Мои родители - настоящие футбольные фанаты. Они являются болельщиками «Манчестер Юнайтед». Наша гостиная превращается в стадион каждый раз, когда они играют. У тебя есть любимая команда?

- Да, «Ливерпуль». Но я больше игрок, чем наблюдатель. И с тех пор, как я узнал, что я волшебник, я больше слежу за профессиональными играми по квиддичу.

- Совсем как Рональд. И он громко, очень громко говорит о «Пушках Педдл», если ты понимаешь, что я имею в виду.

- Что, Рону удалось позвонить тебе по телефону? - спросил Гарри, явно удивленный.

- Да. Он не пытался звонить тебе?

- Нет, он звонил. Это просто... хорошо... Я не был уверен...

Гермиона поняла, что он имел в виду, и продолжила объяснять. - Послушай, я все еще нахожу Рона шумным, дерзким, иногда ленивым, и он слишком много жалуется на слишком многие вещи, но он помог нам в тех подземельях. Он хороший друг. Этого у него не отнять.

Это, казалось, успокоило Гарри и сделало его очень счастливым. Это было правдой. После

событий в конце прошлого года Гермиона стала считать Рональда Уизли своим другом. Она не могла притворяться, что он им не был, после того как его чуть не убила та гигантская шахматная королева. Теперь она понимала, почему они с Гарри были хорошими друзьями. Возможно, были аспекты его личности, которые были невыносимы, но в те моменты, когда вы действительно нуждались в нем, он был рядом.

- Когда ты говоришь, что он шумный... Ты имеешь в виду, что он тоже кричал в трубку, когда звонил тебе? - спросил ее Гарри.

Гермиона что-то проворчала и посмотрела ему в глаза. - Это было так, будто он верил, что я не услышу, словно я была на другом конце света. Он тоже кричал при звонке тебе в первый раз?

- Да. Он никогда раньше не пользовался телефоном, Гермиона. Не будь с ним слишком строга.

- По-видимому, его отец очень хорошо осведомлен о маггловских технологиях. Я думала, он объяснил бы Рону, как пользоваться телефоном, - продолжила она.

- Он, вероятно, так и сделал, но Рон...

- Ну, он должен использовать здравый смысл. Я ничего не знала о мире волшебников до того, как получила письмо из Хогвартса, и я не закончила тем, что убирала свое общежитие с помощью летающей метлы.

В этот момент Гарри рассмеялся. Гермиона присоединилась к нему через мгновение. Гарри смеялся гораздо легче, чем она. Но что ж, было хорошо иметь друга, который относился ко всему более легкомысленно, чем она. У Гермионы была склонность воспринимать большинство вещей в жизни очень серьезно, как у ее родителей.

Гермиона всегда была лучшей в школе, насколько она себя помнила, даже до того, как поступила в Хогвартс. Таким образом, она заработала репутацию книжного червя задолго до того, как села в Хогвартс-экспресс, репутацию, которая преследовала ее в школе чародейства и волшебства. В начальной школе у нее было очень мало друзей, и в результате она еще больше погрузилась в книги и учебу. Ее родители несколько раз говорили ей, что они обеспокоены тем, что в школе у нее так мало людей, с которыми она ладит.

То же самое произошло и в Хогвартсе. С самого начала, в Хогвартс-экспрессе, она чувствовала себя одинокой. Но она также была взволнована возможностью заявить о себе и доказать всем, что может быть лучшей ведьмой в мире, несмотря на свое происхождение. Затем Невилл вышел ей навстречу и спросил, не видела ли она его жабу Тревожа. Он выглядел таким потерянным, так грустил из-за того, что потерял его, что она решила помочь ему. Он сильно отличался от мальчиков, к которым она привыкла, которые смотрели на нее свысока. Невилл просто по-доброму попросил ее о помощи, и она помогла ему, как могла. Проверяя весь поезд, она наткнулась на Рональда и Гарри. С первого взгляда она нашла Рона неприятным и грубым. Гарри был добрее, и она была взволнована, когда он назвал ей свое имя. Впоследствии она начала считать его безответственным и глупым, особенно когда он взлетел во время их первого урока полетов вопреки приказу мадам Трюк, но она также была впечатлена его навыками обращения с метлой и его готовностью нарушить правила, чтобы вернуть напоминалку Невилла, хотя это все равно было глупо. Она должна была признать, что испытала облегчение, услышав, что его не исключают, и очень удивилась, что МакГонагалл включила его в команду Гриффиндора по квиддичу. Она также была впечатлена тем, что он сумел ответить на один из трех вопросов, которые Снейп задал ему на их первом занятии по зельеварению. Потом она даже поздравила его.

Но затем произошла ночь, когда он и Рональд покинули свою общую комнату посреди ночи на дуэль с Малфоем, что, очевидно, было ловушкой и могло доставить им много неприятностей. Это был чистый акт глупости и безрассудства. Хотя теперь, когда она знала Малфоя лучше, она могла в определенной степени понять, почему они пошли туда. Только после Хэллоуина она стала считать Гарри настоящим другом. Гарри определенно не был таким знающим и умным в классе, как она, но он был единственным, кто пришел к ней, когда она закрылась в туалете, и кто настаивал на том, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, и кто действительно пытался поднять ей настроение. Он был первым в Хогвартсе, кто по-настоящему сказал ей что-то доброе. Она была очень тронута этим, и после того, как они расправились с троллем тем вечером, он стал ее лучшим другом. Рональд тоже стал ей другом, но только после их приключения в подземельях несколько месяцев спустя.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2359677>